

Лицо Лей Минвэя было мрачным и страшным, его убийственные глаза холодно и беспощадно смотрели на Сяо Линь Тянь с жестокой улыбкой, свисающей с угла его рта.

"Сяо Линь Тянь, я только теперь знаю, что твой талант меч-дау не имеет аналогов в мире и все еще может что-то предложить, но по сравнению со мной, ты все еще не так хорош, как Слишком далеко, сегодня я покажу тебе, насколько велик мир, на самом деле, а ты... смотри, с твоей силой, ты тоже достоин умереть! Под мечом". Лей Мингвей яростно кричал, его голос упал, холодный и зловещий Ци внезапно вырвался из него, Лей Мингвей держал меч в одной руке. Лезвие меча указывало на Сяо Линь Тянь, за которым следовала страшная Кровь Файэнда Ци, медленно раскинувшаяся.

Этот замысел меча был исключительно холодным и яростным.

"Это..." Сын клана Лей отступил в страхе, и в его глазах тоже промелькнул след ужаса, Меч-убийца призрака Шуры.

"Меч-убийца призрака Шуры - это техника злой культивации меча, которую необходимо культивировать с кровью бесчисленного множества людей, и этот процесс кровавый и жестокий". Лицо Сяо Линг Тяня было мрачным.

"Сяо Линь Тянь наверняка умрёт, пойдём, если молодой господин сойдёт с ума, мы тоже умрём!"

"Этот дурак по имени Сяо Линь Тянь мертв, он полностью разозлил Молодого Мастера."

В густом лесу, в этот момент, аура Лей Мингвея достигла предела, холодный и кровавый замысел меча даже достиг чрезвычайно поразительного уровня, такой страшный замысел меча был признаком того, что меч Лей Мингвея, который собирался показать, был бы поразительно мощным.

"Какой сильный замысел меча, этот Лей Мингвэй даже несёт такое мечное искусство?" Лицо Сяо Линь Тяня также было несравненно тяжелым в данный момент: "Этот меч замысел холодный и кровожадный, кажется, что семья Лей нехорошо, не зная, что невинные Сколько людей было убито до того, как Лей Мингвей обучил Призрака Шуры, убивающего меч".

"Но хорошо, вот что делает это немного интересным." Взгляд Сяо Линг Тяня был горячим.

"Сяо Линь Тянь, возьми этот мой ход, помни, этот мой ход называется "Небо Погребения"!" Голос Лей Мингвея был холодным.

"Похороны?" Глаза Сяо Линь Тяня были огненными, и огромный боевой замысел мгновенно поднялся в его сердце.

"Давай, давай сразимся до смерти этим мечом!"

"Я тебя не подведу".

Холодный и кровавый замысел меча Лей Мингвея сгустился до предела, и в этот момент он держал древний меч в обеих руках одновременно, затем высоко поднял длинное слово, и на мгновение небо и земля поменяли цвет, а окрестности стали еще тише.

"Умри!"

Длинный меч в руке Лей Мингвея наконец-то сбил в гнев в этот момент.

Ничего себе!

Сразу вспыхнула река с кровавым мечом, прямо прорезающая воздух, и с первого взгляда она выглядела, как древняя река крови, текущая по звездному небу.

Кровавый и холодный!

Любой, кто увидит эту реку крови, почувствует холод по всему телу.

Однако, когда эта река крови проникла в направлении Сяо Линь Тянь, Сяо Линь Тянь внезапно закрыл глаза.

Когда глаза Сяо Линь Тяня свирепо открылись, в небе раздался ледяной голос.

"В этом мире есть много людей, способных смотреть на меня свысока, но ты... недостойн, твоя Лейская семья недостойна!"

Фу!

Горячий свет меча яростно загорелся.

Four Seasons Sword Duel, Second Style, Summer Mane!

Xiao Ling Tian поглотило и уточнило бесчисленные ауры пожара, сила Xia Mang была качественно увеличена, много раз более страшно чем раньше, и по мере того как меч Bi Yao проследил, Sun True Inflammation заполненное с разрушением вырезало.

Плотный лес был внутри, и свет меча мерцал, несравненно бросаясь в глаза.

Два огня меча, один из которых был холодным и мрачным, образуя кровавую и смертельно холодную реку крови.

Другой, однако, был палящим и ослепляющим, мерцающим.

Оба фонаря с мечами были ужасающими, но очень разными.

Если река крови, которую бросил Лей Минвэй, была эквивалентна троллю, способному сокрушить все, то этот палящий свет меча, который бросил Сяо Линь Тянь, был подобен огромному воздуху земли!

Несмотря на то, что Троль обладал властью сокрушать все, как бескрайняя песнь неба и земли, он, несомненно, мог очистить всех демонов.

Свуш!

Всплыла вспышка света от меча, фактически минуя длинную и кровавую реку мечей и появляясь прямо перед Лей Мингвеем, так что у Лей Мингвея даже не было времени, чтобы отреагировать до того, как свет от меча пронесся мимо его запястья.

Мазок крови дрейфовал и стиснул, и древний меч упал на землю.

Фигура Сяо Линь Тянь уже появилась перед Лей Мин Вэем в какое-то неизвестное время, лезвие меча в его руке указывало прямо на горло Лей Мин Вэя, но в конце концов остановилось менее чем на полсантиметра перед горлом Лей Мин Вэя, настолько близко, что холодность лезвия внезапно заставила Лей Мин Вэя трепетать внутри, прежнее холодное и доминирующее лицо в этот момент также побледнело, больше не осталось следов крови.

Похоже, что в этот момент все время полностью остановилось.

Длинный меч в руке Сяо Линь Тяня был подвешен перед шеей Лей Мин Вэя, и в этот момент, пока он слегка толкнул ладонь вперед, он мог сразу же заставить Лей Мин Вэя исчезнуть по форме и духу.

"Сяо Линь Тянь, ты осмеливаешься убить меня, если у тебя есть возможность, просто убей меня мечом, ни один муравей из твоей семьи Сяо не выживет, но я... Ученик Зала Шуры, наш Хозяин Зала - это царство Святой Души, хахаха...".

Безудержный смех Лей Мингвея прозвучал через густой лес.

"О, я, Сяо Линь Тянь, жил до сих пор и видел бесчисленное множество свирепых и властолюбивых людей, узколобых, злых и злобных людей, и Десять зол. Люди, но они никогда

не видели такого идиота, как ты".

"Шура Холл, что это за штука, я не знаю, я просто знаю, теперь, когда я размахиваю своим длинным мечом, ты будешь, как мертвая собака, пересекать Это."

"Какая Шура Холл, какая семья Лей, она сильная?"

"Я прожил так долго, что больше всего я ненавижу вас, издевательства, неудержимых парней, я действительно не знаю, как в этом мире Опухлей будет так много, но я, Сяо Линь Тянь, встретил их, так что я, естественно, буду обязан удалить их и вернуть справедливость миру".

"В своей жизни я ненавижу угрозы от других, так что иди к черту!"

Вспыхнул холодный свет, и Лей Мингвей умер с миром.

"Лей Мингвей никогда не думал, что кто-то осмелится убить его, но он был учеником Зала Шуры, красавцем, которого наградил Хозяин Зала".

Однако, не было....

"Щелкни!"

Длинный меч вернулся в ножны, Сяо Линь Тянь бесцеремонно убрал все духовные травы и исчез в густом лесу.

Силуэт быстро закрылся и остановился рядом с телом Лей Мингвея, молчаливый, никто не осмеливался говорить в это время, глаза предка семьи Лей были кроваво-красные, как пороховая бочка, которая может взорваться в любой момент.

Он несравненно сожалел, что не убил Сяо Линь Тяня, когда тот находился на пожарном мосту, позволив Сяо Линь Тяню войти в Огненную Святую Пещеру живым и убить самого талантливого сына семьи Лей.

Возник горящий гнев и устремился прямо во Дворец Души.

Внезапно по густому лесу раздался гневный крик.

"Грешный негодяй, я убью весь твой клан и кровью принесу в жертву своего внука".

В глубине густого леса Сяо Линь Тянь поднял голову и посмотрел в сторону того места, где был издан голос, на углу его рта появился холод, и голос его был холоден: "Это - Начинай, и дай

мне минуту!"

Сяо Линь Тянь вспоминал простых людей, которые были невинно убиты, когда их заставил бежать к огненному мосту предок семьи Лэй, волна гнева устремилась прямо к Королеве Гун.

"Эти люди действительно плохие, убивая других, как само собой разумеющееся, будучи убитыми другими, но желая отомстить, они действительно заслуживают смерти, те люди, которые не могут культивировать, жалко". "Голос Сяо Линг Тяня звучал в ушах Би Яо.

"Послушай жену Багио!"

"Иди к черту, кто твоя жена, объясни мне..."

<http://tl.rulate.ru/book/41985/944937>